

Предлагаем вниманию читателей «Менестреля» новую рубрику – «Допрос писателей». В каждом номере журнала ряду известных литераторов, стоящих на различных эстетических позициях, будет предложено ответить на ряд актуальных для современной литературы вопросов. Надеемся, что их ответы вызовут интерес у читательской аудитории.

Темой первого опроса стала «Похвала глупости». Литераторам было задано три вопроса:

1. Правильно ли в наши дни утверждение: «поэзия должна быть глуповата»?

2. Какую роль в современной поэзии играет священное безумие, культура юродства, осознанная стилизация под примитив?

3. Как соотносятся в поэзии ум и глупость?

Предлагаем вниманию читателей присланные нам ответы.

Константин Комаров:

1. Начнём с того, что поэзия никому и ничему не должна. Продолжим тем, что «глуповатость» и «глупость» отнюдь не синонимы, но абсолютные противоположности. Как дешевое упрощенчество и «неслыханная простота», в которую, как мы помним по Пастернаку, «нельзя не впасть к концу, как в ересь». Не стоит воспринимать ироничную, артистичную, «танцующую» фразу Пушкина буквально. Мне кажется, Александр Сергеевич имел в виду, что противоестественно самой сущности поэзии перегружают её сухими, мертвыми, чисто умственными, лишенными живой образной плоти конструктами. А подобной перегруженности в современной поэзии хватает – достаточно взглянуть на деятельность «актуальщиков» – верлибристов. В этом смысле я только за повышение процента по-пушкински понятой, как живой смысловой игры, «глуповатости» в современной поэзии. А вот излишние умствования – в рифму и не в рифму оборачиваются именно глупостью, примеров чему тьмы и тьмы.

2. Ну, во-первых, это три довольно разные вещи, и говорить надо о каждой в отдельности. Шаманские, ритуальные истоки поэзии высвечиваются в ней в любую эпоху. Поэзия называет сущее так, как оно не было названо, и сущее начинает существовать заново. Что касается юродства, то если это реальная жизнетворческая стратегия – она

перспективна (например поэзия Владимира Богомякова или Германа Лукомникова), а если копеечное кривляние, которое всегда легко распознать, – это чистой воды пошлость. Это же касается и примитива: наивность в поэзии работает, а подделка под наивность нет, потому что наивность невозможно подделать, по умолчанию.

3. Смотрите ответ на первый вопрос. Никак не соотносятся. И не могут соотноситься. Поэзия несет мудрость, но это непосредственная мудрость ребенка – это мудрость, вырастающая парадоксальным образом на почве той самой «глуповатости». А глупость – это умозрительные умствования. А вообще лучше перечитать письма Пушкина: он там прекрасно описывает поэзию как динамичную гармонию живой мысли и живого чувства. Ключевое слово – «живое».

Амарсана Улзытуев:

1. Правильно. Но она никому ничего не «должна».

2. Бродский, говоря о поэзии Хлебникова, как-то сказал – провиденциальная поэзия. Все вышеперечисленное есть в поэзии Хлебникова. Но она, действительно, была бы лишь провиденциальной (подтекст как раз был, кажется, в сравнении с поэзией Цветаевой, которую очень любил Бродский), и я вынужден был бы согласиться с Бродским, если бы не инновационность хлебниковского стиха вкупе с пушкинской легкостью и грациозностью оного, что присуще лишь подлинному искусству слова.

3. В одном из первых вариантов перевода Дао дэ цзина (интерпретация на совести переводчика, если что) есть такая фраза (пусть это будет информацией к размышлению): «В народной песне выражается народная глупость». И ещё оттуда же: «Когда появляются умные, появляются глупые». То есть все относительно, как мне кажется, тем более в поэзии.

Ирина Горелова:

1. Нет, она может прикидываться простушкой, но глупой ей никак нельзя быть. Иначе она не сможет выполнить свою сверхзадачу по передаче эмоций, памяти, впечатлений.

2. Скорее отрицательную. Потому что создает впечатление реального примитива. Я уже говорила, можно стилизоваться под простоту, но нельзя быть простым. Иначе теряется смысл работы со словом. Слово может быть простым, но не примитивным. Из обыденных слов, мата и междометий сложно сотворить стихи. Тут требуется некое движение души, а это уже не примитивно. Иногда я смотрю всякие рэп-баттлы и понимаю, что вот этот рифмованный поток мог бы стать стихами, если бы рэперы добавили туда чуть больше души и чувства слова.

3. Одно оттеняет другое. Так что, если будете изображать глупость, как один из наших общих знакомых, – маска прирастет и автор даже не заметит своего превращения в амебу. В качестве примера могу привести хорошо известную всем примитив-террибль Верку-Сердючку, которая поглотила неплохого актера Данилко.

Нина Ягодинцева:

1. Безусловно, сегодня это утверждение более чем актуально, потому что в наши дни в поэзии преобладают рассудок, рассудочные конструкции, линейная логика. А должна главенствовать логика чувств, эмоций, которая уму как раз и представляется глуповатой.

2. Это тема для большой научной статьи. Если совсем кратко – это три различных варианта выхода из логики рассудка, логики обыденной в логику

целостного бытия – поэтическую. И они дают эту возможность выхода не только сейчас – всегда. Сегодня наиболее популярен третий выход, а необходим, по сути, первый...

3. Глупость очевидна, а ум... Ну, он может иногда и удачно притвориться глупостью для какой-то своей игры. Как в жизни, так и в поэзии.

Диана Кан:

1. Пушкин всегда говорит образно, это всегда надо помнить. Он сказал, что поэзия должна быть глуповата, но он не сказал, что автор должен быть debil. Анатолий Франс сказал примерно то же. Что поэт обманщик, но стихи – это правда. Умная головная поэзия сегодня цветет, а вот растрогать душу читателя авторы современные практически не умеют. Расторгать – это высшее искусство (опять же вспомним пушкинское «над вымыслом слезами обольюсь»), ибо поэзия устремлена к сердцу. Тот, кто умеет растрогать читателя, – умеет всё. А умом, pardon, не растрогаешь. А уж умничает-то в стихах, как правило, слабый автор.

2. Я не сторонница разговоров о священном безумии для всех. Пусть об этом говорят поэты в узком кругу. Именно поэты! А то порой посмотришь на пишущих – одни алкаши и неадекваты. Безумие налицо, но священность тут и не ночевала. О безумии вправе говорить не все – старцы, поэты-законники. Остальные пусть постигают ремесло, не прикрываясь высокой риторикой. А то глядишь, автор в рифму через раз попадает, зато уж разговоров-то, в том числе о священном безумии, – море разлитое.

3. Где недостаёт ума – недостаёт всего. Так говорят французы, и с этим не поспоришь. Человек может быть литературно одарен от природы, но если он не образован, а что ещё хуже – если его ум плохо структурирован, ничего из него не будет. Насколько я презираю головные умственные придуманные стихи, настолько же я презираю авторов, не блещущих образованием. За нами стоит такая великая классическая поэзия, что нам надо семь раз подумать, прежде чем решить, вправе ли мы отвлекать читателя от этой великой литературы своими писаниями. Блок сказал про стихи – «сквозь жар души, сквозь хлад ума». Душа не отменяет таланта. Поэту

равно нужны душа и ум, а это редкое сочетание в одном человеке. Умные обычно циники. А люди, живущие сердцем, не обладают абстрактным мышлением, необходимым для поэзии.

Игорь Федоровский:

1. Да, поэзия неизменно должна быть глуповатой. Точнее сказать, в ней должен неизменно присутствовать элемент глупости, некой пародийности реального сознания, слабо уловимое веяние чего-то «не от мира сего». Такие стихотворения интересно читать, в них можно копаться в тщетных попытках найти этот глуповатый элемент. Но настоящая поэзия тем и хороша, что дается не сразу, глупость её часто завуалирована, простота непроста. В глуповатости затаена своеобразная русская хитрость.

2. Через безумие познается простота слова, первородные звуки, через примитив познаются и сложные философские вещи. Через детское сознание легче познать мировоззрение взрослого, больше того – оторванная серьезность в поэзии (без детского этапа) лишает стихотворения разносторонности, легкости и простоты серьезных вещей. Когда пишу примитивные вещи – главное для меня, сказать серьезным солидным людям, что вовсе не зазорно и во взрослом возрасте иногда перечитывать детские и примитивные стихи.

3. Они соотносятся, но в поэзии не должны противопоставляться – действовать совместно, проводить сотворчество. Без ума нет глупости, точно так же, как и без добра нет зла. Без ума не напишешь глуповатое стихотворение, так как ум нужен для осознания глупости для перевода её в формат строк, для признания своей глупости иногда нужен недюжинный ум. Глупому

человеку признаться в собственном примитивизме не под силу.

Александр Строганов:

1. У меня специфическое, возможно, искривлённое восприятие поэзии. Видите ли, я с молодых ногтей поражен музыкой и отягощен неистребимой верой в чудеса. Поэзия для меня – звук, метафора, аллитерация, синкопа. А всякий сюжет, рифмованная идея или умозаключение – всё же проза. Пусть и заключенная в клетку размера. Что не умаляет её достоинств. Вот для прозы, сюжета глупость, на мой взгляд, – питательная среда. То, из чего произрастает парадокс. Парадокс, в свою очередь, предопределяет исключительность писателя.

2. В лучших образцах поэзии наивность проступает самопроизвольно. Достигает вершин, только если у автора это в крови. Если агнец слеплен таким образом. Только взгляните на портреты кукля с угольками зрачков Глазкова, или навсегда изумлённой Барковой, или мерцающего Хармса. Подлинная поэзия божественна и бескорыстна. Не знаю, может быть, Глазков осознанно подобрал себе колокольчик, но, сдаётся мне, это колокольчик выбрал Глазкова. Так или иначе, получился чистый звук. В преднамеренном же юродстве всегда сквозит фальшь.

3. На мой взгляд, абсолютной глупостью в поэзии является стремление угодить или продаться, высшей мудростью – страсть к свободе. Поэзия – субстанция жертвенная, опасная. Нередко – смертельно опасная. Если выбор сделан – компромиссы чреватые.